

Статья была шумной и наигранно эмоциональной, но суть — предельно проста.

«Эй, покажите нам лицо того охотника В-класса!»

Я лежу в больнице уже больше двух недель, почему нельзя дать одно интервью?

Газета явно хотела раздуть интерес и крепко держала тему на крючке.

Они даже утверждали, что «втайне» опросили охотников и готовят продолжение статьи.

[Охотник, который был рядом с мистером А в тот момент, сказал:

“Благодаря ему жизнь лекаря В тоже была спасена, но гильдия молчит...”]

В следующем абзаце репортёр с явным азартом спрашивал про лекаря В.

[“То есть лекарь В ничего не сделал в подземелье?” Охотник так и не смог ответить на вопрос журналиста...]

Хан Часо слегка поднял взгляд. Когда их глаза встретились, Бэк Дам лучезарно улыбнулся.

Хан Часо понял без слов: упомянутый лекарь В — это Бэк Сун.

И Бэк Дам был в ярости от того, что кто-то тронул его брата.

— Не волнуйся, статью сняли почти сразу. А автор... больше никогда не захочет что-то подобное писать. Разве что захочет остаться без рук.

Страшно слышать такие слова, произнесённые с такой добродушной улыбкой.

— ...Не думаю, что это лидер гильдии собирается избивать журналиста до полусмерти.

— Прощу прощения?

— Просто говорю.

Хан Часо отвернулся, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

Жаль, конечно... но хорошо, что Бэк Сун жив.

Если бы тот погиб, скрыть причину смерти Чон Сохёна было бы невозможно.

А уж Бэк Дам, любящий брата не меньше, чем Ихын — своего, устроил бы такую резню, что скрываться было бы бесполезно.

Впрочем, эти люди сумели быстро погасить скандал.

Братолюбы, помешанные на семейных узах, оказались очень полезны.

— Тот, кто интервьюировал тебя, — полный идиот. Трудно было просто сказать ему “заткнись”?

Сегодня вместо Чон Ихына пришёл Ли Джинрюль.

Ворча, он жадно пил зелёный сок.

Зачем вообще было покупать, если он всё равно выпивает один?

Хан Часо посмотрел на опустевший наполовину пакет с соком и спросил:

— Что с просьбой, о которой я говорил?

— Это всё, что ты хочешь мне сказать, Хан Часо?

Тот наклонил голову — он ведь уже поблагодарил его ранее, что ещё...

А.

Понятно.

— Если ты хочешь жизненный контракт — он там. Забирай.

На столе уже лежала стопка из семи вариантов контракта.

Каждый раз, когда Чон Ихын приходил, он приносил «ещё чуть более выгодную» версию.

— И, пожалуйста, передай главе гильдии, что восьмая редакция мне тоже не нужна.

Ли Джинрюль безжизненно моргнул, тяжело вздохнул и достал что-то из-за спины.

Это был смартфон, тот, который Хан Часо просил ему купить.

— Вот. Возьми.

Хан Часо сразу включил телефон — свет экрана отразился на его лице.

Пока он пролистывал новости, Ли Джинрюль сухо сказал:

— Про того журналиста упоминаний не будет.

Хан Часо оторвался от раздела новостей и посмотрел на него.

Ли Джинрюль пожал плечами:

— Нет смысла раздувать слухи. Да и больнице это не нужно.

Скорее всего, именно больница и прикрыла историю.

Хан Часо без сомнений принял объяснение.

Ли Джинрюль ушёл, а Хан Часо снова остался один со своими мыслями.

«Пора выбираться из больницы.»

Желание, которое он почти забыл за последние дни, вновь всплыло.

Один журналист. Один убийца с паразитом-одиночкой.

Разные цели — одна жертва: он.

Проблема была в его положении: пока он заперт в больнице, он ничего не может сделать.

И что хуже всего:

его «охраняющий» сейчас человек — сам главный герой оригинала.

Хан Часо — ходящая мина, которая взорвётся, как только всплывут его старые преступления.

Я не мог оставаться рядом с ним, постоянно живя в страхе, что меня раскроют.

Пока я был в теле злодея, я должен был защитить своё тело сам.

Значит, выход лишь один.

«Пора идти домой. Надо найти дневник, тетрадь — хоть какой-то след.»

Сейчас у него было слишком мало информации об оригинальном Хан Часо.

Он должен был хотя бы сузить круг тех, кто мог желать ему смерти.

А для этого нужно было найти хоть какие-то записи прошлого.

— Ну вот...

Пора выписываться.

Хан Часо оглядел палату как человек, прощающийся с хорошей жизнью.

Вкусная и аккуратная еда — тоже позади.

— Что? Выписка?!

Реакция была неожиданно бурной.

На секунду он даже подумал, что его лечащий врач — охотник.

— ...Да.

Он определённо не ожидал, что доктор подскочит так высоко.

У него что, пружины в бёдрах?

Подозрительно взглянул на врача.

В прошлой жизни такие люди тоже встречались — как правило, те, кто пытался отсрочить выписку...

Но голос врача прервал поток мыслей:

— Вы были в сознании чуть больше двух недель!

Лицо доктора стало суровым, как у зверя.

Он с такой силой сжал медкарту, будто пытался её разорвать.

— Два дня назад вы внезапно упали без сознания из-за сильной головной боли — и теперь заявляете, что хотите выписаться? Ради чего?

Это же из-за штрафов...

Но он не мог сказать это вслух. Вместо этого Хан Часо поднял белый фарфор с едой, будто заслоняясь им:

— Целитель S-класса подтвердил, что дальнейшее лечение бессмысленно.

Он уже собирался попасть на очередную бессмысленную терапию, потому что Бэк Дам каждый день бурчал, что должен его исцелить.

— Он сказал, что у вас уже нечего лечить, и исцеляющие навыки не дадут эффекта.

Глаза врача дрогнули при упоминании слов Бэк Дама.

Хан Часо спокойно продолжил:

— Вы же не станете говорить, что S-классовый лекарь ошибается?

— Н-нет, конечно. Просто... Вы особый случай. Ваши раны залечены, но вы же не выздоровели, верно?

Залечен, но не выздоровел? Что он несёт?

Доктор бессвязно тараторил, когда понял, что не может добиться своего.

Хан Часо великодушно слушал всю эту чушь.

— То есть вы хотите сказать, что я должен вечно сидеть в больнице, потому что настолько хрупок, что могу упасть в любой момент?

— Нет-нет, я просто... хочу обеспечить вашу безопасность.

Брови Хан Часо резко сошлись, образуя острый пик.

Что за идиотская отговорка.

Было очевидно, что он — сломанный кадр, бесполезный для работы.

Держать его в больнице — бессмысленная трата ресурсов.

Это всё из-за Чон Ихына.

Он собирается запереть меня здесь, пока я не подпишу этот чёртов пожизненный контракт?

Я думал, он сдался, раз не приходил несколько дней...

После того как Бэк Дам поймал репортёра под окном, напор Ихына ослаб.

Этот человек, который раньше приходил каждый день с очередным контрактом, вдруг перестал появляться.

Был ли это странный приступ чувства ответственности или банальная занятость — Хан Часо не знал, да и знать не хотел.

Так было даже лучше.

Каждый раз, когда он появлялся, мне снились кошмары.

Страшные сны, в которых Чон Ихын тащит его в пещеру, потому что тот «не спас Сохёна».

Просыпался он перед самым началом пыток, но ощущение оставалось мерзким.

— Пациент, может, вы хотя бы пройдёте обследование ещё раз? Если вы упадёте дома...

Слова врача вернули Хан Часо к реальности.

Он покачал головой:

— Тогда я просто пойду лечиться в другую больницу.

— Э-это...

— Я понял, что вы хотите сказать, доктор. Я поговорю с главой гильдии отдельно.

— Ах... хахаха... благодарю за понимание.

Доктор, выдав натянутую улыбку, сбежал, поджав хвост.

Оставшись один, Хан Часо почесал голову и тяжело вздохнул.

Разговаривать с лидером гильдии бессмысленно.

«Этот ублюдок точно не отпустит меня.»

В конце его взгляда лежал толстый, неподписанный контракт.

Один своим существованием он давил так, будто прижимал горло.

Подписав его, он отдавал бы всю свою жизнь человеку, который мог свернуть ему шею в любую секунду.

Зная оригинальный сюжет, это было до жути неприятно.

Если Хан Часо разоблачат — это будет не контракт о пожизненной занятости, а расписка о добровольной смерти.

«Мне лучше исчезнуть как можно быстрее.»

Тем более теперь появился и тот, кто хотел его убить.

Нужно было исчезнуть из поля зрения, пока он не оказался в самом центре смерча.

После долгих раздумий Хан Часо осторожно открыл дверь палаты.

В коридоре, по обе стороны, стояли охотники.

Специализированные телохранители, нанятые Чон Ихыном после того, как был пойман тот репортёр.

Стараясь не привлекать внимания, Хан Часо снова прикрыл дверь и прислонился к ней спиной.

«Ладно... попробуем.»

Просто так отсюда не уйти — придётся пойти на риск.

— Ху...

Сквозь опущенные веки взглянули серые глаза.

[Размывание присутствия (А)]

— Мм.

Воздух вокруг него будто стал тоньше — тело напряглось, затем расслабилось.

С каждым выдохом звук его дыхания становился тише, пока не растворился в воздухе.

[Пелена Тени (С)]

Мутная завеса легла на его фигуру, и его силуэт исчез — растворился, будто туман.

Но не надолго.

ХРЯСЬ!

[Внимание!]

[Поведение не соответствует прикрытию — накладывается штраф!]

[Штраф выбирается случайно.]

[Вы получили состояние «кератоз»!]

Живот мгновенно вспыхнул жаром.

Тело согнулось в судорогах — словно по внутренностям прошлись грубым лезвием.

Он успел лишь подумать:

«Хорошо, что я попробовал заранее, а не во время побега...»

Если использовать обе способности одновременно — выносливость улетучивалась катастрофически быстро.

Стиснув зубы, Хан Часо попытался прийти в себя.

Он посмотрел на кровь, которой успел забрызгать пол, и попытался решить, что делать дальше.

И в этот момент...

— Я вхожу, господин Хан Часо.

Спокойный, ленивый голос.

Плотно закрытая дверь распахнулась без малейшего стука.

—...

—...

В мёртвой тишине слышно было только то, как на пол капает кровь, которую он не успел вытереть.

<http://bllate.org/book/14438/1276713>